

В последнее десятилетие вокруг взаимоотношений человека и природы идут остройшие дискуссии. Выдержит ли природа чрезмерную нагрузку, которую обрушил на нее XX век? Как решать вопросы охраны природной среды и ее ресурсов, проблему, выдвигнувшуюся на одно из первых мест среди проблем, волнующих человечество? На эти вопросы за круглым столом «Кругозора» отвечают известные ученые и специалисты.

НАША ПЛАНЕТА-ОАЗИС ВСЕЛЕНИЙ

Бернгарда ГРЖИМЕКА, профессора зоологии из Федеративной Республики Германии, называют «Брамом XX века». Он автор многотомной энциклопедии «Жизнь животных» и ряда увлекательных книг, которые с интересом читают и школьники и ученые.

— Стоит серьезно призадуматься над прискорбным фактом исчезновения целых видов животных и растений с лица Земли. Животный мир — это достояние всего человечества, и беречь его нужно так же, как человек бережет величайшие памятники своей культуры, например, Акрополь, Кельнский собор или Эрмитаж. Еще не так давно надо мной смеялись, когда я пытался внушить людям, что сохранение какого-нибудь вида

редкого зверя в Африке не менее важно, чем сбережение для потомков полотен Рафаэля. Дети наших детей должны видеть слонов или львов не только в виде чучел в музеях. О том, как можно решать проблемы охраны природы, свидетельствуют успехи Советского Союза. Я имею в виду осуществление таких уникальных проектов, как возрождение саболя в Сибири и увеличение числа носорогов в степях.

Тур ХЕЙЕРДАЛ — крупный норвежский ученый и неутомимый исследователь, организатор самых смелых и выдающихся экспедиций нашего времени на бальсавом плоту «Кон-Тики», папирусных лодках «Ра-1» и «Ра-2», тростником

судне «Тигрис». Одним из первых специалистов он заявил, что Мировой океан находится в опасности.

— В 1969 году, во время дрейфа на папирусной лодке «Ра», наш экипаж постоянно сталкивался с огромными нефтяными пятнами в Атлантическом океане. Тогда о своих печальных наблюдениях мы поставили в известность Генерального секретаря ООН, направив ему соответствующее послание. Позже аналогичный доклад я разослал в ведущие научные учреждения мира.

Хотя Мировой океан и занимает 70% поверхности нашей планеты, но он не столь огромен, как кажется. По мне, это просто большое озеро на нашей маленькой Земле. Сейчас все больше людей

начинают понимать, что надо предпринимать кардинальные меры по спасению Мирового океана. В этом я наглядно убедился, участвуя в Международном семинаре молодых исследователей по проблемам сотрудничества в бассейне Тихого океана, который по инициативе Советского Союза проходил в дальневосточном городе Находке осенью минувшего года.

Ю. Н. ГЛАЗКОВ, летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза. 7—25 февраля 1977 года выполнил космический полет на корабле «Союз-24» и орбитальной станции «Салют-5» в качестве бортинженера (командир экипажа — В. В. Горбатко).

— Когда космонавт находится в космосе, он видит Землю несколько иначе, чем мы привыкли ее видеть. Нам привычны карты и глобусы, на которых нарисованы границы между государствами, а когда космонавт смотрит на живую планету, то он замечает, что Земля едина. На эту особенность впервые обратил внимание Юрий Гагарин. Уже больше ста космонавтов смотрели на Землю из космоса. Прекрасна она! Узнаются полотна Левитана, Рериха, Сарьяна, Кумиджи. И видится еще, как загрязнены атмосфера, океан. Я считаю, что космонавтика может помочь жить человеку в гармонии с природой. Для исследования природных ресурсов в странах и контроля состояния окружающей

среды из космоса было выполнено фотографирование обширных территорий Советского Союза. Гидрологическое изучение фотографий, которые были сделаны со станции «Салют-5», например, позволило уточнить границы Аральского моря, обнаружить не обозначенные на картах озера в Казахстане, решить многие другие вопросы, связанные с охраной окружающей среды.

В. Г. СОКОЛОВСКИЙ, заместитель председателя Госкомитета СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды.

— Общественная собственность на средства производства и на природные ресурсы позволяет нам решать пробле-

мы окружающей среды быстро и эффективно. Если они у нас до сих пор не решены должным образом, то в этом сказывается наследие войны. Тогда, например, на Урал, в Сибирь было эвакуировано огромное количество предприятий, которые строились без очистных сооружений. Нам приходилось жертвовать природой. Теперь же в законодательном порядке при вводе новых мощностей на заводах и фабриках предусмотрено обязательное строительство очистных сооружений.

С прошлого года у нас начал действовать закон об охране и использовании животного мира (это первый такой закон в истории человечества) и закон об охране атмосферного воздуха.

Это было неожиданностью для многих: знаменитый на всю Калининскую область льновод Евгений Алексеевич Яковлев, Герой Социалистического Труда, взял да вдруг распрощался со своим звеном. Десять лет проработал в Торжке, в опытно-показательном хозяйстве Института льна и вот решил перейти в колхоз «Мир», в самое что ни на есть отстающее звено!

Произошло все это сразу же, как вернулся Евгений Алексеевич с 26-го съезда партии. «И чего ему недоставало? — удивлялись многие. — Слава, почет, звено отложено, как машина! Рекордные урожаи на льне получает! К тому же разве поставишь рядом Научно-исследовательский институт льна, а он в мире единственный, с рядовым колхозом?»

Конечно, не сразу, не вдруг решился на такое Яковлев. Все годы, что работал он в институте, невольно сравнивал свое поле и соседнее, колхозное. У Яковleva посевы как по линейке прочерчены, всходы дружные, глаз радует. В колхозе «Мир» реденькие стебельки через один торчат. Смотрел, смотрел Яковлев на тощее соседское поле и маялся: «Что ж, выходит, моя хата с краю? Хорош Герой! К нему народ на учебу со всей страны едет, а под боком — земля пустая! И вот не выдержал.

Года еще не прошло с той поры, а заново созданное звено Яковleva по итогам минувшей страды почти ни в чем не уступило звену, откуда он ушел, где.

ОТЦОВСКОЕ ДЕЛО

Как говорится, рекорды уже запрограммированы. Главное, что помогло достичь успеха, — это работа по новому, безнарядному методу. Каждый в звене стал одинаково заинтересован в том, чтобы как можно лучше провести и посевную, и уход за всходами, и уборку. Плохо сработает — пострадает все звено. А ведь раньше каждый только за себя отвечал. Ну, и потом, конечно, настоящую школу мастерства прошли в новом звене Яковleva колхозные меха-

Много забот у Е. А. Яковleva: в Институте льна разрабатывается конструкция нового комбайна, нужно вместе с бригадой установить технику на зимний период, обсудить важные вопросы с председателем колхоза Н. И. Поповым, а вечером позаниматься с дочерью.

**«Кто говорит,
что Печороземье
бедная земля,
конечно,
не прав!
Бедная земля —
это только
у нерадивых
хозяев!» —
считает
калининский
льновод Герой
Социалистического
Труда
Е. А. Яковлев.**

**Размышления
Е. А. Яковlevа
о проблемах
сельской
молодежи
слушайте
на первой
звуковой странице
нашего
журнала.**

низаторы. Учил он их работать на совесть и спрашивал строго.

Но беспокоит знаменитого льновода, что молодежи на селе маловато. Об этом он часто задумывается вместе с новым председателем колхоза «Мир» Николаем Ивановичем Поповым. Старые механизаторы — народ, конечно, надежный, но не вечный же! Техника на поля идет первоклассная, а кому работать на ней?

У самого Яковlevа в звене скоро пополнение ожидается: сын его СПТУ заканчивает, собирается вместе с отцом работать, будет, как теперь говорят, механизатором широкого профиля. Да, за своего сына Яковлев спокоен. Ну, а как у других? Сколько ребят каждой весне из-под родительского крыла вылетает за сельскую оконицу, чтобы уж никогда на отцовское подворье не вернуться! И ведь, обиднее всего, с родительского благословения!

А ведь с самим Яковлевым почти такая же история приключилась. Родители Евгения, до седьмого колена крестьяне, решили за него: в город собираясь, раз образование получил, там судьбу свою найдешь! Для деревенских ребят родительское слово — закон. Евгений спорить не стал: в город подался, на завод устроился. Десять лет у станка простоял.

Но каждый отлук, приезжая на родину, не знал Яковлев ни отдыха, ни покоя, будто жгло что изнутри. Каждой своей жилочкой чувствовал: тянет, зовет его к себе земля. И в один прекрасный день оставил городскую квартиру, со всей семьей переехал в деревню.

Летят над землей зимние аетры. Наметают сугробы, перебирают ветви берез, посаженных на большаке еще перед войной дедами нынешних крестьян.

В вечерние часы любит пройтись Яковлев по старинному большаку, полюбоваться на короткую зимнюю зорьку, оглядеть розово-белый разлив полей, остановиться и вдруг почутить в стылом ветре чуть уловимое весеннее дыхание земли

Марк ЛАГУН

Фото Л. Лазарев

НА СТРАЖЕ РОДИНЫ

Частенько приходится мне бывать в воинских частях и гарнизонах, снимать полевые учения, военных людей, оружие, технику. Может быть, поэтому мой сын Андрей, светясь гордостью восьмилетнего человека, говорит одноклассникам, что его отец — военный журналист.

Мне, рядовому, необученному, льстит определение — «военный». Понимаю я, конечно, что работа на фронте — куда как! — выше своими трудностями и сложностями. В мирные наши дни живым примером и образцом для журналистов, работающих в военной тематике, остаются фронтовые корреспонденты. Любовь к людям в военной форме в 1982 году все та же, что и в 1942-м.

Служит в армии и на флоте молодой народ. Нынешние наши защитники, солдаты и матросы, родились через много лет после Парада Победы. С одним из

навыки. Проходят целых два года жизни, насыщенных каждодневным трудом. Складывается и зреет мужской характер в неуклонном движении к вершинам воинского мастерства. На полевом занятии танкового подразделения в Сибирском военном округе мы беседовали с Владимиром Чарчияном.

— Армия дала мне много нового, полезного и интересного. Освоил новую для меня профессию механика-водителя. У меня появилось чувство долга перед всеми и каждым, чувство личной ответственности.

Уклад армейской жизни учит вчерашнего школьника воинской дисциплинированности, собранности, выносливости, учит не просто для боя, для победы в бою. Приходилось мне слышать: «Бой учебный, огонь условный. Делай, как учили, атакуй, стреляй, движ-

МЫ-АРМИЯ СТРАНЫ, МЫ-

таких парней довелось мне беседовать в Киевском военном округе. Агроном по образованию, Александр Юрченко через несколько недель после призыва говорил: «Мой отец прошел всю войну, так же как и моя мать. Наверно, будет для нашей семьи особая радость, что я попал служить в подразделение связи. Отец начал войну политруком роты связи. Конечно, порой мне бывает нелегко — техника сложная, физическая нагрузка большая. Но я вспоминаю рассказ отца. Он после Смоленского сражения командовал ротой и был ранен. А ему пришлось переплыть Днепр. Так, словом, есть у кого брать пример, есть чему нам, молодым связистам, учиться».

День за днем, от занятия к занятию набираются молодые знаний, отрабатывают профессиональные

гайся, выполняя норматив», — говорил это отличный солдат в родном доме, за чаем, чтоб не испугать людей гражданских. Говорил в отпуске, полученном как награду за службу.

Видел я учебные бои и условный огонь на учениях «Кавказ», «Север», «Березина», «Неман». О том, как они выглядят на «Западе-81», расскажет вторая звуковая страница.

Привычным стало знать, сколь велика боевая мощь наших Вооруженных Сил, слагаемая из «великой технической осна-

щности, воинского мастерства и несокрушимого морального духа». «Запад-81» был блестательным свидетельством правоты этой формулы триединства — и применительно к событиям на полях боев и применительно к будничным неприметным явлениям. Частенько приходилось услышать и на «северной» и на «южной» стороне шутливую поговорку — «Война войной, а обед — по распорядку». Да так уж повсилось, что обеденный стол без хлеба еще не обед. В военном городке, в распоряжении части, в «мирных» условиях ломоть армейского хлеба к обеду, к завтраку, к ужину — общедневная норма, как в любой семье. Другое дело — в поле, в лесу собрать у стола сразу сто тысяч человек. Но на то и служба тыла. Работали, да еще как — на зависть столичным пекарям армейские хлебопеки и в поле и в лесу, образцово соблюдая рецептуру, температуру выпечки и все до единой технологические тонкости. Получался у них красивый, цвета светлого янтаря, теплый солдатский хлеб.

... В Хатынь мы приехали рано утром. В луговых низинах лежал туман. Леса кутались в дымку. Жалобно всхлипывали редкие колокола над каждым подворьем, сожженным дотла, над

АРМИЯ НАРОДА

каждым гранитным надгробьем, где высечены названия-имена погибших белорусских деревень. Памятник-пепелище, окаменелый вопль народного горя снимали мы для телевизионной программы «Служу Советскому Союзу». Нас встретил почерневший, огромный, как память народа, старик. Он протягивал нам навстречу в натруженных своих узластых руках мертвого мальчишку. Мне вспомнилось детство, ровесники, такие же, как мертвый мальчишка. Вспоминались полные боли глаза тех солдат, что одаривали нас, оголивших в оккупации, заветным армейским сухарем.

Снова встретил я эти глаза в Хатыни. Рота мотострелков стояла перед памятником. Участники учений. Сыновья и внуки тех солдат, чьи живые глаза так хорошо помнятся, берегут теперь дыхание нашей страны.

Тридцать семь лет мы живем без войны. Но не тускнеет военная память советских людей. Мы боремся за мир, потому что помним и битву под Москвой, и блокаду Ленинграда, и Стalingрадское сражение, и Курскую дугу. Мы держим порох сухим, чтобы никогда больше не вспыхнул пожар войны.

А. ТИМОНИН

Фото А. Нагельяна

Под грохот учебного боя, почти на ходу, приходилось брать короткие интервью.

У нашего микрофона: рикетчик, старший лейтенант Калитин; понтонеры капитан Яковлев и замполит роты Старцев; снайпер, прапорщик Феногенов; военный летчик первого

класса, майор Смирнов.

Слушайте вторую звуковую страницу.

5

ДОБРЫЙ ПОЛЮС

Государственная премия СССР 1981 года в области литературы присуждена поэту Дудину Михаилу Александровичу за циклы стихов «Седое сердце», «Дерево для аиста», «Полярный круг», «Западный берег», «Забытая тетрадь».

«Кругозор» знакомит вас с некоторыми стихотворениями, вошедшими в эти циклы.

БЕСПОКОЙСТВА

Михаил Дудин

ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ

Перетряхнешь, объехав свет,
Вспоминаний ворох ты,
Но ничего на свете нет
Милее речки Молохты.
Среди осок и щавеля
Дивлюсь на это диво я,
Бормочет, дудки шевеля,
Ее струя игравая.
Скользит, как тень из-под крыла,
Из мха болот древнего.
На берегу ее была
Моя деревня Клевнево.
Там мама к дому через луг
Кривой тропинкой с бережка
Плыла, раскинув крылья рук
По коромыслу бережно.
Стройна, красива и добра,
Как новый день с обновою.
И я из полного ведра
Пил воду родниковую.
Мой век — не прост

и путь — не мал.

И, на судьбу не сетяя,
Я пел, любил и воевал,
И странствовал по свету я.
В осуществлении затей
Понасмотрелся всякого.
Скупа надежда у людей
И горе — одинаково.
Разведены материки
Морщинами по темени.
И есть судьба моей реки
В реке судеб и времени.
И снится мне родной очаг,
Как жажда жизни сущая,
И с коромыслом на плечах
Мать, от реки идущая.

ВСЕ ШИРЕ КРУГ

Садятся звезды под заструхи,
Сжимая градусникам ртуть.

Все шире круг, все дальше вехи
Уходят в бесконечный путь.
Как нет конца у звездной сферы,
Как нет у вечности черты.
Так нет для мужества и веры
Границ держаний и мечты.
Душа летит, меж звезд означась,
Сомненья якорь отрубя.
Идет рожденье новых качеств
В познанье мира и себя.
Узорный мир в морозной рани
Стеклов от звезд не отрешен.
И Млечный Путь на тонкой грани
Снежинки малой отражен.

●
Прошедших лет смыкается кольцо.
На перекрестке запевает выюга.
Но светит мне одно твое лицо
Там, в середине жизненного круга.
Так за Полярным кругом иногда
На горизонте ветреном и рваном
Горит одна Полярная звезда
Над мертвым Ледовитым океаном.

СОЛДАТКА

Сырой туман висит над морем,
И над землею едкий дым.
Пока мы о грядущем спорим
И о сегодняшнеммолчим.
Пока не в силах дать ответы,
Но, в позу встав, наверняка
Славянофильствуют поэты
О судьбах Родины. Пока
Я, неприкаянный и жесткий,
Ищу печальные слова,
Стоит одна на перекрестке
Россия, женщина, вдова.
Скрипят тягучие обозы
Из леса в лес, и целый день
Грустят окольные березы
Над серым пеплом деревень.
Собаки где-то лают глухо,
Горят багровые снега.
И молча крестится старуха
На черный остов очага.
Глядит бесцветными глазами
На обнаженные холмы,
Где, опаленные боями,
В воронках умирали мы.
Придет сюда походкой шаткой
Неумирающая жизнь.
Россия, женщина, солдатка...
Но ты попробуй подступись!
Обворожи ее, сосватай,

Заморской сказкой заморочь,
Любого хахаля ухватом
С порога в шею гонит прочь.

1943 г.

ЛЕТЕЛИ ЛЕБЕДИ...

Летели лебеди, летели,
К теплу летели от метели.
Трубили лебеди, трубили
О том, как лебедя убили.
Упало с неба, пух теряя,
В железный мир земного рая
Его изломанное тело.
И небо жизни опустело,
Закрылось, как письмо в конверте,
И превратилось в небо смерти.
Но ведь земля умрет без неба,
Как человек земли—без хлеба
И без единожды-единой
Убитой песни лебединой.

РАЗГОВОР ВСЛУХ

В твоей душе, как в капле океана,
Весь океан. Ты родственна всему:
Земле и небу,

августовским звездам

И стынущей под звездами траве.
Ты—мать моя, жена моя и песня,
Зовущая за дальний горизонт
Познания непознанного мира.
Ты размыкаешь вечные круги
Прекрасной и непостижимой жизни.
Ты открываешь зрение и слух
Входящему на праздник

продолженья

И закрываешь веки навсегда
В пустыню уходящему желанью.
Ты—светлая игра воображенья
Блуждающего в мире миража
Над встречею печали и тревоги
Прошедшего с Грядущим.

Ты живешь

В моей тоске прозренья моего.
Мне снится сон.

Я сплю в осеннем поле
Под яблоней, щекою прижимаясь
К твоей груди, и яблоки,

как слезы,

Стучатся в грудь мою,
стекая с кроны,
Закрывшей небо... Или это сердце
Стучит мое и мается во сне?..

ДЕРЕВО ДЛЯ АИСТА

Н.И. Сладкову

Сама земля дивится урожаю.
И, перед этой щедростью в долгую,
Я маленькое деревце сажаю
У речки на покатом берегу.
Пускай оно, вытягиваясь к небу,
Растет и зеленеет в высоте
Признательностью жизни,

на потребу

Ее неповторимой красоте.
Разбуженное песней петушиной,
Пускай оно проснется поутру
И зашумит кудрявою вершиной,
Перебирая листья на ветру.
Пускай оно защищено от грома,
И молнии, и гибели самой
Когда-нибудь приглянется для дома
Двум вистам, вернувшимся домой.

ПОЛЮС

Звезда Полярная в зените,
И сон седого льда глубок.
Здесь всех судеб нагие нити
Переплелись в один клубок.
Сошлись в одну судьбу. И зыбок
Лед лет, хранящий каждый след
Мериидианов всех ошибок
Над параллелями побед.
И это есть Великий Полюс.
Как будто молния и гром,
Его охватывает пояс
Инфарктной трещины кругом.
Здесь сконцентрировано время,
Прочищенное в глотке выюг.
Идет на ледяное темя
Палиящий атомный утюг.
Ползет, ведом рукой умелой
По глыбам вздыбленного льда.
Бежит от этой бури белой
Медведь неведомо куда.
Но тайна остается тайной.
Встает на старые круги.
Ах, жизнь! От гибели случайной
Себя и Землю сбереги.
Сведи людские души вместе
На Полюс истин букваря,
Разумным миром ясной чести
Безумство храбрых одаря.
Прибавь забот иного свойства
На Завтра поросли иной
И добрый Полюс беспокойства
Поставь на Полюс ледяной.

Фото Л. Лазаревв

На шестой звуковой странице вы услышите фрагменты произведений Гии Канчели — *«Шестой симфонии* в исполнении Государственного симфонического оркестра Грузинской ССР (дирижер Джансуг Кахицэ) и музыки к спектаклю *«Кавказский меловой круг»* по пьесе Бернольта Брехта в исполнении артистов грузинского драматического театра имени Шота Руставели. Предваряет эти фрагменты композитор Гия Канчели.

Фото В. Плотникова

ГРАНИ САМОБЫТНОГО ТАЛАНТА

Музыку грузинского композитора Гии Канчели, вероятно, знают многие. Одни знают его как автора популярных песен, из которых, пожалуй, самая популярная песня из кинофильма «Мимино»...

Другие знают его как композитора-философа, создавшего шесть симфоний. В целом их можно охарактеризовать как раздумья о жизни и смерти, о смысле бытия, о человеке в огромном мире...

А кто-то, бывавший на спектаклях грузинского драматического театра имени Шота Руставели с музыкой Гии Канчели, возможно, отметил для себя, что музыка эта удивительна. Удивительна своим точным соответствием происходящему. То жизнерадостная, то сатирически-гротескная, она уточняет смысл событий на сцене, «доказывает» несказанное...

Каков же он сам, композитор Гия Канчели?

Невысокий 47-летний человек. Приковывают внимание его глаза: умны и как будто немного отсутствующие. Возникает ощущение, что этот человек словно бы погружен в себя, постоянно про себя что-то обдумывает...

Немного биографических сведений. Гия Канчели родился в Тбилиси в семье врача в 1935 году. Окончил Тбилисскую консерваторию по классу композиции профессора Ионы Тускии. Интересно, что еще в консерватории Гия Канчели проявил себя и как знаток эстрадной музыки. Он организовал джазовый ансамбль, в котором сам выступал в качестве пианиста.

И признание к нему пришло, между прочим, вначале как к автору популярных песен и театральной музыки. Еще в 1968 году появился на свет спектакль «Ханума» с музыкой Гии Канчели. Старинный сюжет заиграл новыми красками, главной героиней пьесы стала пронырливая, неунывающая сваха, а не молодые влюбленные... Удивительно ярко возникали перед зрителями жители Тбилиси, их обычай... Все герои спектакля пели и, как умели, танцевали. А песни из этой постановки тбилисского театра зажили потом вполне самостоятельной жизнью.

В театре у Гии Канчели было еще немало удач. В 1975 году труппа драматического театра имени Шота Руставели впервые сыграла пьесу «Кавказский меловой круг» Бертольта Брехта (постановка Роберта Стура). В 1977 году спектакль был показан в ФРГ, а затем на международном театральном фестивале в Мексике он был признан лучшим. Весь спектакль буквально пронизан музыкой. Музыка комментирует происходящее, музыка сопровождает его героя. Веселая, жизнерадостная, выросшая из фольклора,

она во многом предопределила успех постановки.

Не менее популярна и киномузыка Гии Канчели.

Симфонии же композитора нашли признание не сразу. Но, уже начиная со Второй симфонии (созданной в 1970 году), каждую последующую ждут как новое слово в музыке.

«...Я работаю очень медленно, очень трудно. Я пишу симфонию около трех лет. Она длится обычно около 25 минут. Для меня этот процесс мучительный. И чем больше проходит времени, тем этот процесс становится все труднее и мучительнее. Единственно, я бы хотел, чтобы слушающий мою музыку не ощущал этих мучений», — говорил Гия Канчели в одном из интервью.

Последняя из шести симфоний композитора исполнялась в рамках Фестиваля советской музыки в Грузии 27 октября 1981 года. Поделюсь впечатлениями от этого исполнения. Огромный зал — Центральный концертный зал в Тбилиси. Новый, современный, но, что выгодно отличает его от многих современных концертных залов, с хорошей акустикой. Над сценой — эмблема фестиваля — нота в кольце, украшенном поэтической композицией из осенних цветов. Множество цветов — композиторам, исполнителям. Все это способствовало тому, что концерт — а это был один из лучших концертов фестиваля — воспринимался как праздник, праздник настоящей музыки. Тем более что прекрасная музыка звучала здесь в столь же замечательном исполнении.

Еще несколько лет тому назад Гия Канчели сказал: «Моя мечта — написать 20-минутную симфонию в темпе Ларго и так, чтобы ее слушали, не отрываясь, следили за развитием мысли, за игрой тембров...»

Музыка Шестой симфонии Гии Канчели действительно поглощает слушателя полностью. Во время исполнения зал замер. Симфония потрясает... Каждый воспринимает ее по-своему. Как мне кажется, это ожесточенная борьба жизни со смертью, страстный яростный протест против смерти, и тихий, безысходный покой вечности. Несколько волн этой борьбы, каждая из которых достигает все большего накала, кульминация — крушение всего, последний взрыв отчаяния, и эпилог — трагически-спокойное послесловие, — таково мое восприятие симфонии. Она одночастна. Для Канчели объяснить музыку словами — почти кощунство. Ведь музыка говорит сама за себя, своим языком.

Н. ВИКТОРОВА

Дверь в кабинет Нины Константиновны всегда открыта для учителей, и в первую очередь для молодых. А как же иначе? Молодой учитель пришел в школу... Первые уроки. Первые радости и первые тревоги. Успехи и неудачи, поиски. И свою главную задачу как директора заслуженный учитель школы РСФСР Нина Константиновна Сысоева видит в том, чтобы научить молодых педагогов добиваться глубоких знаний учащихся. На раз приходилось ей обсуждать с ними, скажем, такие вопросы: «Что значит любить детей?», «Что такое педагогическая импровизация?», «А если бы директором был я?»

«Я не боюсь уходить на пенсию,— сказала директор,— я смену подготовила, вот они». И посыпалось имена преподавателей: Галина Михайловна Никифорова, Евгения Моисеевна Рейн, Любовь Ивановна Комиссарова, Елена Евгень-

евна Фомина... «Так много,— удивилась я,— и каждая может стать директором?» — «Может, и не только директором, но еще и ученым. У них же у всех диссертации готовы».

И я узнала, что все эти люди — бывшие ее ученики. Она учила их в школе биологии и химии, она учила их жизни. Своим личным примером она определила их выбор профессии. Они, по сути дела, и не расставались со школой:

На фото А. Лидова:
Н. К. Сысоева
среди учеников:
один двин из жизни
московской школы № 146.

3

ВОСПИТАЙ УЧЕНИКА

Н. К. Сысоева: «Надо учеников делать союзниками, коллегами, заинтересованными в знаниях. А вот как это делать? Мы пытаемся решить эту задачу в нашей школе». Слушайте третью звуковую страницу.

проходили здесь практику, а главное, знали, что могут всегда обратиться за советом к Нине Константиновне.

146-я московская школа, которой первой в нашей столице присвоено звание образцовой, стала коллективом единомышленников, стремящихся все самое передовое в педагогической науке ввести у себя сегодня же. Вот эту свою жажду нового и нетерпение передала Нина Константиновна и своим ученикам, а теперь уже коллегам. «В какую школу пойти работать? Такого вопроса для многих из нас просто не существовало,— говорит Любовь Ивановна Комиссарова.— Только в ту, где учились, только в 146-ю. Разве могут люди молодые не стремиться ко всему новому и интересному? У всех самых передовых учителей берут Нина Константиновна опыт. И они к ней едут, чтобы показать, рассказать, поделиться. И каждую ме-

сят и принимают таким, какой ты есть, где хотят и помогают стать тебе лучше и сильнее, где поддержат в беде, разделят радость.

Директор идет по коридорам и кабинетам как хозяйка, все успевает подметить: кого-то похвалит, кого-то пожурит, кому-то подскажет. Но вот увидела мальчишку в коридоре, и вроде нет никого рядом нужнее и важнее его. Отшла от меня с ним к окну, руку на плечо положила, о чем-то тихо-тихо сказала, а потом: «Ладно, приходи, чайку попьем». Спускаемся по лестнице, спрашиваю: «Что, у мальчишки праздник какой-то—чай пить будете?» Помолчала: «Не праздник, к сожалению, беда в семье. Мать с отцом не в ладу, а он заброшен. А парень—замечательный, художник. Таланту обязательно доброта должна сопутствовать. Тепло ему нужно, домашний уют».

Константиновны эта комната не только история. Это жизнь. В 20 лет студентка педагогического института стала командиром пулеметного взвода. Она начала воевать в горах Кавказа, на самых трудных дорогах, на неожженых тропах. А сегодня на хоженых-перехоженных дорогах педагогики она снова ищет новые и неизведанные тропы. «Всю свою жизнь, кроме военных лет, посвятила я педагогике»,— говорит директор. А может быть, ошибается она, вычеркивая военные годы из своей педагогической практики? Пожалуй, ошибается. Она командовала взводом, а значит, была еще и воспитателем.

Главная проблема, которую решает коллектив 146-й московской школы,— это формирование умений и навыков учебного труда. Еще Н. К. Крупская говорила: «Человек, который сам не умеет учиться, а лишь усваивает то, что

тодику директор старается попробовать не слепо, не копируя, а применяя к интересам школы и каждого класса».

«Так поставлено в доме»,— сказала директор, и она не оговорилась. Для нее, для учителей, что работают рядом, для ее учеников их школа—это дом, родной дом, где любят каждого, где заботятся о каждом. И каждый отвечает на эту любовь заботой обо всех. Да, наверное, дом—это там, где тебя лю-

бят и принимают таким, какой ты есть, где хотят и помогают стать тебе лучше и сильнее, где поддержат в беде, разделят радость.

И как огромный семейный альбом, в котором хранятся фотографии отцов и дедов, как огромный альбом—комната Славы. Она в память о тех, кто ушел и не вернулся в 41, 42, 45-м... Для Нины

ему говорит учитель... мало на что годен. Нам надо учить подрастающее поколение учиться самостоятельно овладевать знаниями. Это одна из важнейших проблем, которую должна разрешить наша советская школа».

Требования к современному человеку постоянно повышаются. И какой простор открывается для роста тому, кто умеет учиться!

Татьяна ЗЕЛЕРАНСКАЯ

ЗНАКОМЫЕ ЛИЦА

ТЕАТР «КРУГОЗОРА»

Оживленная толпа у входа в Центральный Дом работников искусств, который находится в Москве на Пушечной улице,—дело обычное. Ее можно наблюдать и в традиционные 19 часов—начало спектаклей во всех театрах столицы, но порой и значительно позже—в 21 и даже в 22 часа, потому что сами артисты чаще обождаются от работы именно в это время.

Позднее время отдыха.

И все-таки оживление людей, пришедших в ЦДРИ в один из весенних вечеров 1981 года, было не совсем обычным: шел как бы предварительный обмен мнениями о предстоящем концерте, афиша которого звучала так: Геннадий Дудник «Воспоминания в пародиях». Деятелям искусств, пришедшим на эту встречу, были хорошо знакомы имена и самого актера, и тех, о ком он собирался рассказывать. Конечно же, большинство из них знали, что Геннадий Дудник не только известный артист эстрады, но что он был среди тех, кто открывал в 1954 году первый в стране Театр эстрады, театр на площади Маяковского, которым руководили А. П. Конников и Н. П. Смирнов-Сокольский, где играли М. Миронова и А. Менакер, Л. Миров и М. Новицкий, где вел конферанс знаменитый М. Гаркави. Многие помнили и о том, что Геннадий Дудник до того работал в театре-студии М. Ф. Астангова. Кое-кто из

присутствующих в фойе вспоминал, как великолепный артист и педагог Н. С. Плотников подтрунивал над своим студентом: «Н-да, хорошо, Астангова это ты точно изображаешь, и Ливанова—похоже, ну а под Дудника ты когда же будешь работать?» «Всем было известно, что кумирами Г. Дудника с детства и до наших дней всегда были артисты МХАТа—Б. Ливанов, М. Яншин, А. Грибов, да разве всех перечислишь. Единственное, о чем, может быть, не знали пришедшие на вечер работники искусств, это то, что окончивший школу Геннадий Дудник, покоренный, по его собственному признанию, артистической армией МХАТа, сразу пошел не в театр и не в ГИТИС, а поступил в военное училище, потому что началась война. Геннадий Дудник был курсантом третьего дивизиона артиллерийского Московского училища, окончил войну командиром батареи—огневым офицером. И только потом—ГИТИС, театры, дружба и работа со знаменитыми артистами, эстрада. Геннадию Дуднику было о чём вспомнить, о ком рассказать и кого напомнить мастерством голоса и изображения. Полтора часа «Воспоминаний в пародиях» прошли, как принято говорить, на одном дыхании. Это были волнующие, близкие, радостные и веселые воспоминания.

Последнюю программу Геннадия Дудника «Воспоминания в пародиях» наш зритель, отлично знающий лучших мастеров театра и кино, всегда принимает не только как веселую, но и как близкую и дорогую, свою—знакомые лица...

Н. РОСТОВЦЕВА

На десятой звуковой странице—фрагмент программы «Воспоминания в пародиях», подготовленный Г. Дудником специально для «Кругозора».

Дружеский шарж В. Шарковой.

Название квартета — «Россияночка» — молодые певицы выбрали не случайно. Этим они хотели подчеркнуть свою любовь к русской народной песне, свое отношение к традициям народного исполнения, и, конечно, название должно говорить о том, что в «Россияночке» поют молодые, веселые и остроумные девчата!

Пути, приведшие их в ансамбль, были разными. Элла Никитина пела с восьми лет в Большом детском хоре Всесоюзного радио, потом в ансамбле имени Локтева. Окончила музыкальную школу. Поступила в училище имени Ипполитова-Иванова, где учится на третьем курсе.

Надя Крыгина родилась и выросла в Курской области. С детства участвовала в художественной самодеятельности, а после окончания десяти классов приехала в Москву и тоже поступила учиться в училище. Вторая Надежда — Кадышева — волжанка, она из Куйбышевской области. Одаренную девушку заметили в том коллективе художественной самодеятельности, где она раньше пела, и посоветовали ей учиться дальше. И вот в училище имени Ипполитова-Иванова, в классе хорового ансамбля, которым руководит Николай Михайлович Тарасенко, встретились и подружились девушки. Руководитель квартета Римма Масленникова — москвичка. Окончила музыкальное училище имени Октябрьской

Революции по классу домры и получила предложение работать в ансамбле «Русские картинки». В этом ансамбле Римме пришлось не только играть, но и петь, а когда в Москонцерте возникла идея создать новый вокальный квартет, ей, как будущему руководителю, посоветовали обратить внимание на девушек из училища имени Ипполитова-Иванова.

В основной репертуар молодого коллектива вошла, конечно, русская песня с ее необыкновенной поэтичностью, искренностью. Каждая песня в исполнении квартета «Россияночка» — маленькая жанровая картинка. Зритель видит то сельскую вечерку, то весенний хоровод, то фрагмент праздничного гуляния. Хочется добавить, что «Россияночка» хотя и молоды, но у нее уже появилось много поклонников, о чем свидетельствуют отклики прессы и письма радиослушателей.

Недавно молодые артистки с большим успехом представили нашу искусствоведу Франции, где их выступления были тепло встречены аудиторией.

Думается, что новый талантливый коллектив и дальше будет радовать своим искусством всех, кто любит и ценит русскую песню.

Ю. ЗАЦАРНЫЙ
Фото А. Лидова

«РОССИЯНОЧКА»

8

Этот коллектив называется «Иеллоу мэджик оркестра». Это и в самом деле почти водопадный или магический оркестр, ибо он насыщен сегодняшней магией — техникой, синтезаторами. Однако самой сложной техникой управляют люди. В японском оркестре их трое. Харуоши Хосоно, Рюити Сакамото и Юкихиро Такахаси. Каждый из них до создания коллектива записал по своей собственной пластинке. Стало быть, это ансамбль солистов. Музыкальные пути их различны. Такахаси по профессии модельер. Сакамото окончил Токийский университет искусств. И к музыке он приобщился еще со студенческой скамьи. В ту пору на Рюити оказалось влияние творчества Исао Томиги — известного исполнителя на синтезаторе. Он изучил и опыт западногерманской группы «Крафтпек». Выра-

ботка своего стиля японскими музыкантами-инженерами (пожалуй, такое наименование было бы наиболее точным) пошла по линии соединения синтезаторов с компьютером — счетно-рекурсивным устройством.

Почти полная, казалось бы, механизация музыки... Ди-станция между тем, кто стоит у пульта электронных устройств, и простым скрипачом, проводящим смычком по струнам, представляется огромной. Но нет! В ЭВМ «Мэджик оркестра» задолжена человеческая программа. Мысль и чувство трех одаренных артистов. Машинны дают им лишь одно — волшебство звука.

Х. НИСИНО

На одиннадцатой звуковой странице вы услышите композиции «Серпантин» (М. Дени) и «Космический серфинг» (Х. Хосоно).

МУЗЫКАНТЫ ИЗ ТОКИО

МАСТЕРА ЗАРУБЕЖНОГО ИСКУССТВА

ПОЛЕТ МЕЛОДИИ

«Такой голос можно услышать раз в сто лет». Эти слова когда-то произнес Тосканини. Относились они к замечательной певице Мариан Андерсон. Сейчас ей исполнилось восемьдесят лет. Но такие люди искусства, как Андерсон, не стареют. Память сохраняет воспоминание о них с необычайной яркостью. Я помню, как в 1935 году, во время турне Андерсон по СССР, я слышала ее в Большом зале консерватории. Помню, как она стояла в центре сцены, в золотом парчовом платье. Вдохновенное черное лицо и скучные ее благородные жесты. Точно ожившая статуя из драгоценного эбенового дерева в золотой оправе. И над всем плыл редкостной красоты и тембра голос. Казалось, что и он тоже заключен в золотую оправу мастерства певицы. Контральто необыкновенного диапазона с идеально выравненными регистрами. Голос ее звучал полно и одновременно остро, необычайно красиво. Иной раз в песнях Шуберта — драматично, и в то же время в нем чувствовались злегичность, благородство, неведомое нам настроение. За этим чудесным голосом, за ритмом, за настроением стояла жизнь Мариан Андерсон, ее искусство, ее труд и, конечно, огромная одаренность. Эта одаренность сказалась в широчайшем охвате ее репертуара. Бах, Григ, Шуберт, Сибелиус, Чайковский, Верди — ведь это не только композиторские имена, но и вершины национальных черт в музыке. Андерсон передавала их с величайшим совершенством и самое главное — верно, точно, психологически достоверно. Каждая нотка у нее была полна смысла и чувства.

Конечно, у нее были и свои особые, «андерсоновские» жемчужины. Возвышенно-скорбно-величавые арии из ораторий Генделя, из канцат Баха, некоторые вещи из «Рождественской оратории», из «Страстей по Матфею». Где-то эта линия смыкалась у Андерсон с подходом к «спиричуэлс» — негритянским песнопениям. По существу, она открыла миру все пламя эмоций, заключенное в вокальной истории страдающего негритянского народа. Теперь это стало классикой: «Глубокая река», «О, какой прекрасный город», «Господи, что за утро». Название последнего песнопения Андерсон выбрала в качестве заголовка своей книги-автобиографии. Там она пишет о том, как росла, как впервые столкнулась с расизмом в США, когда пришла поступать в музыкальную школу в Филадельфии. Это страшные строки: «За канторкой сидела молодая девушка, она отвечала на вопросы и выдавала бланки для заявлений о приеме. Когда подошла моя очередь, она посмотрела мимо меня и вызвала того, кто стоял за мной. Так продолжалось

до тех пор, пока не кончилась очередь. Тогда девушка недружелюбно спросила меня: «Что вам угодно?» Я ответила, что хочу получить сведения относительно приема в школу. Девушка смерила меня презрительным взглядом и сказала: «Мы не принимаем цветных». Мое сердце сжалась страшная холодная рука. Я повернулась и вышла...» Когда весной 1939 года организация «Дочерей американской революции» — расистский клан — сорвала ее выступление в зале «Конститюшен-холл», Андерсон поднялась к подножию памятника Линкольну, где ее окружила семидесятитысячная толпа зрителей, и ее концерт превратился в демонстрацию.

У нас в СССР ее встречали звезды нашего искусства. Станиславский преподнес Андерсон букет роскошной сирени, о котором она часто потом вспоминала. Но еще более неожиданным для певицы оказалось то, что Константин Сергеевич предложил певице поработать над ролью Кармен под его руководством. Мариан сказала, что предложение ее заинтересовало, но, потом писала она, «в Россию я так и не вернулась. Станиславский умер, я упустила неоценимую возможность и так глубоко скорблю об этом. Нужно было, конечно, соглашаться немедленно...».

Как работала Андерсон? Вопрос интереснейший. И не только для певца. Она рассказывала:

«Я люблю сначала послушать мелодию, что-то получить от музыки раньше, чем начну серьезно работать над текстом.

Потом без музыки читаю текст, хочу знать, о чем он. Хочу узнать что-либо о том, как было написано сочинение. Стараюсь проникнуться всей окружающей его атмосферой. Однако не всегда бывает легко сосредоточиться. Домашнее хозяйство и семейные обязанности предъявляют свои права. Но, как бы ни прошел день, я беру ноты с собой в постель. Перед тем как готовишься заснуть, наступает пора полного успокоения, погружаешься в чтение нот. И вдруг сна как не бывало, ты бодрствуешь, растворившись в музыке, и в эти часы удается сделать многое...»

Потом Андерсон размышляет о дальнейших этапах труда над сочинениями и, выясняя всю тщательность работы, тонкость нюансов, подчеркивает вот какую существенную мысль: «Надо постараться сделать так, чтобы размышления и экзерсисы не лишили бы исполнение непосредственности. Что-то должно быть оставлено для завершения во время публичного исполнения». Это магическое «что-то» Андерсон вы почувствуете, когда послушаете ее записи.

Н. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ,
народная артистка РСФСР

На седьмой звуковой странице — шерриганская народная песня «Никто не знает моих страданий», «Лесной царь» Ф. Шуберта в исполнении Мариан Андерсон.

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. Поле зовет молодых. Размышляет Герой Социалистического Труда лыновод Е. А. Яковлев.
2. Всегда на страже. Репортаж с военных учений.
3. Воспитай ученика. Рассказывает директор московской школы № 146 Н. К. Сысоева.
4. Берегите завтрашний день. У микрофона «Кругозора» Ю. Н. Глазков, Б. Гржимек, Т. Хейердал и В. Г. Соколовский.
5. Пластинка поэта: читает Михаил Дудин.
6. Композитор Гия Канчели: фрагменты Шестой симфонии и музыки к спектаклю «Кавказский меловой круг».
7. Певица Марian Anderson (США): негритянская народная песня и «Лесной царь» Шуберта.
8. Квартет «Россияночка»: курские припевки, «Чеботуха», русская народная песня «На горе, на горыньке».
9. Песни Вениамина Басмера.
10. Геннадий Дудник: фрагмент программы «Воспоминания в пародиях».
11. Ансамбль «Иеллоу мэджик оркестра» (Япония): «Серпантин», «Космический серфинг».
12. Брижит Бардо (Франция): «Хит-рец», «Харлей Дэвидсон», «Солнечная «Сангрия» (Ж.-М. Ривьер, С. Гэнзбур).

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1982 г.

На первой
странице обложки
рисунок художника
В. Бочкива

Звуковые страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
21.12.81.
Подп. к печ.
29.12.81.
Б 04936
Формат 60×84^{1/12}.
Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,24.
Уч.-изд. л. 2,03.
Усл. кр.-отт. 4,96.
Тираж 500000 экз.
Зак. 1803
Цена 1 р. 50 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865. Москва, А-137.
ГСП, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва.
Пятницкая, 25. •
«Кругозор».

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
Т. П. КОТЕЛКОВА, А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник),
И. Ф. МИРОНЕНКО, Т. С. ПЛИСОВА,
Технический редактор Л. Е. Петрова

Фильмы, книги, песни о войне... Мы снова и снова возвращаемся в память к этому тревожному времени. И можно ли говорить просто — «военная тема», когда речь идет о судьбе целого поколения, о миллионах людей, сгоревших в войне, о боли и страданиях всего народа? С тех пор прошло много лет, но еще далеко не все сказано об испытаниях и бедах, выпавших на долю нашего солдата, о том, как он вынес все и вышел победителем, спас человечество от верной гибели.

Разве кончится когда-нибудь повествование о любви и долге, жизни и смерти, месте человека на земле? Так и к войне всегда будут возвращаться художники, писатели, композиторы.

Свидетельство тому в наши дни — новые военные книги Быкова, Адамовича, Астафьева, Кондратьева и других писателей, пользующиеся огромным читательским интересом. Попробуйте достать билет на спектакль «Сашка» в малом зале театра Моссовета... Не ослабевает и любовь к таким песням, как «Журавли» Френкеля и Гамзатова, «День Победы» Тухманова и Харитонова.

Мы — фронтовики, и потому каждый раз с особым волнением и трепетом приступаем к работе над песнями, посвященными Великой Отечественной. Начиналось это еще с «Безымянной высоты» — песни, которую мы создавали на основе реальных событий, происходивших на калужской земле. Там и сегодня высится памятник восемнадцати защитникам

6

**КАК,
СКАЖИ,
ТЕБЯ
ЗОВУТ?
И
ОНА
ОТВЕТИЛА:**

„ПОБЕДА!“

На девятой
звуковой
странице
слушайте песни
В. Баснера
«Как, скажи,
тебя зовут?»
на стихи
М. Матусовского
и «Не всю
оставшуюся жизнь»
на стихи Б. Вахтина
и И. Фоменко
в исполнении
Э. Хиля,
П. Кравецкого
и Т. Калмычеко.

высоты. Авторы памятника воссоздали даже «землянку в три наката», над которой стоит черная обгорелая сосна.

Потом были песни «С чего начинается Родина», «Махнем не глядя», «Последний день войны». Писали мы и песни к кинофильмам «Дожить до рассвета», «На пути в Берлин», «Блокада»...

Девять лет работали на студии «Мосфильм» над песнями для кинематографической трилогии: «Фронт без флангов», «Фронт за линией фронта», «Фронт в тылу врага». Скоро на экранах страны появится последняя часть этой трилогии. Картина кончается майскими победными днями, и, как бы завершая весь трудный путь героев фильма, возникает песня «И только потому мы победили».

Звучат первые аккорды песни — и мы видим цветение майских вишен, разбитые громады рейхстага, усталые и счастливые лица воинов, встречающих Победу. Победу, о которой не раз еще будут слагаться песни!..

В. БАСНЕР, М. МАТУСОВСКИЙ

На фото вверху поэт М. Матусовский (слева) и композитор В. Баснер.

БРИЖИТ БАРДО

ISSN 0130-2698

Цена 1 р. 50 к. Индекс 70461

ЭСТРАДА

Франция

Тот, кто видел Брижит Бардо в фильмах «Балетта идет на войну» и «Вольные манеары», не забудет одну из популярнейших актрис мира, чья слава—увы!—становится достоянием истории кино. Память монтирует заголовки газет. Брижит на обложках журналов, то, что сказано ею и о ней,—все, что вместе с ее экранным бытием слилось в понятие «суперзвезда».

Разложим вырезки. «Брижит затмевает Одри Хепберн и Мерилайн Монро. Лишь слух о ней стоит 20 тысяч франков» («Авангард»). «Из ее красоты, прически, куплика создан мир под названием Бардо» («Экспресс»). «Брижит принесла казне не меньше валюты, чем экспорт автомобилей «Рено» («Юмани-т»). Другая информация: «28 сентября 1960 года 26-летняя наиболее высокооплачиваемая звезда после съемок в «Истине» Клузо пытается покончить с собой. Ее находят со вскрытыми венами, принявшей яд».

Брижит спасли. Год спустя перед нами иная Бардо. В полосу террора ОАС она в ответ на угрозу взорвать ее дом, привлекает озирцев к суду, заявив: «Я не желаю жить в нацистской стране».

Но жизнь Бардо идет в разных сферах. Она—модель для скульпторов, создающих современную Марианну—символ Франции. Она основывает общество защиты животных. Однако поставим тут точку. Ибо дальнейшее выходит за пределы хроники. Одаренная актриса, которую снимали такие мастера, как Клер, Вадим, Малль, порада с кинематографом. Мне она говорила: «Экран наш ужасен. Ему нужны покровительства. А я хочу, чтобы обо мне вспоминали хорошо».

Бардо предпочла уйти и остаться независимой и прекрасной. Какой она была в своих лучших картинах и в немногих песнях. В тех, которые публикуются «Кругозором», Брижит смеется, мчится на мотоцикле, танцует.

Зоя БОГУСЛАВСКАЯ